

Опережая новость

В НЫНЕШНЕМ СЕЗОНЕ В КИЕВЕ ОТКРЫВАЕТСЯ ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР-СТУДИЯ «МАЗЛТОВ». ЧТОБЫ УЗНАТЬ ПОДРОБНОСТИ, НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ВСТРЕТИЛСЯ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ — ДИРЕКТОРОМ ТЕАТРА ГЕОРГИЕМ МЕЛЬСКИМ.

— Скажите, пожалуйста, Георгий, кому принадлежала идея создания еврейского театра?

— «Мазлтов», что в переводе с еврейского означает «Счастья», создается по рекомендации Союза театральных деятелей Украины и украинского отделения «Союзтеатр». Идея создания театра принадлежала еврейскому советскому писателю Г. И. Полянкеру и вашему покорному слуге, а поддержал ее министр культуры УССР Ю. А. Олененко. Но весь груз забот взял на себя председатель правления СТД Сергей Владимирович Данченко. Большое участие в создании театра приняли секретари СТД Я. Н. Верещак, В. П. Олефиренко, В. А. Фиалко.

— На какие средства будет существовать театр?

— Театр-студия замышлялся как хозрасчетный коллектив. СТД не только на словах поддержал нашу идею, но и вместе с «Союзтеатром» выделил ссуду на первое время. Дальше мы сами будем зарабатывать деньги, как это обычно делают хозрасчетные студии.

— Какое помещение вы будете арендовать, где вас сможет найти зритель?

— Если говорить о перспективе, то «Мазлтов» хочет построить свое театральное помещение приблизительно мест на 500. А пока мы расположимся на Подоле. Первый секретарь Подольского райкома партии Иван Николаевич Салий, известный в общественных кругах личной поддержкой многих творческих начинаний, помог и наше-

му театру. «Мазлтов» разместится на Игоревской, 13.

— На каком языке будут идти спектакли?

— Спектакли в основном будут играть на идиш. Вполне вероятно, что появятся спектакли на украинском и русском языках.

— А не кажется ли вам, Георгий, что трехязычный театр — это не только беспрецедентное явление...

— Понимаю, о чем вы говорите. Думаю, что о кокетливой всеядности речь не идет. На каком языке пишет киргизский писатель Чингиз Айтматов? Или молдавский Ион Друцэ? А Фазиль Искандер? Разве это оценивается как «измена» родным юртам и звукам комуза? Отнюдь. Рассказывая о жизни своего народа по-русски, эти писатели расширяют аудиторию, которая может понять национальные особенности, узнать обычаи и традиции другого народа. А сотрудничество Михоэlsa и Курбаса разве не впечатляющий пример? Почему же сейчас мы не можем играть спектакли на идиш и украинском?

— Наверное, у вас есть и

другие причины. Ведь не все евреи владеют идиш, не говоря уже об украинцах и русских.

— И это, к сожалению, одна из причин. Скажу больше: не все наши актеры в совершенстве владеют идиш. У нас в театре будет обязательная мастерская, в которой педагоги помогут актерам изучить язык. Дух студии, учеба для нас принципиально важны. Актеры и стажеры, которых примут в студию, ежедневно будут заниматься в музыкальных классах, осваивать хореографию и пластику. Это позволит перевести спектакли на еще один язык — язык выразительной синтетической формы, который не менее важен для театра.

— Сколько человек вы набрали в студию?

— Студия немногочисленна. Труппа приблизительно из 20 актеров (кстати, она еще не укомплектована), собираемся объявить дополнительный конкурс. Я ищу актеров-единомышленников. Один из таких людей — музыкальный руководитель студии, композитор Арнольд Святогоров.

— А чем и когда собирает-

ся открываться «Мазлтов»? И вообще о репертуаре — что вы собираетесь ставить, появится ли в вашей афише «Тевье-молочник» Шолом Алейхема?

— С «Тевье-молочником», кстати, мне уже приходилось сталкиваться.

— Где же?

— На съемочной площадке. Помните, наверное, телевизионный спектакль Сергея Евлахишвили с Михаилом Ульяновым в главной роли. Я случайно попал в съемочную группу. Одно время я был директором и актером Биробиджанского еврейского фольклорного ансамбля «Фрейлехс». В одном из представлений меня увидел Евлахишвили и пригласил в свой телеспектакль. Для меня была написана роль, которой нет у Шолом Алейхема. Роль немногословная, зато в кадре я все время пою, играю, танцую.

Если говорить о репертуаре, то мы будем играть еврейскую классику: Шолом Алейхема, Гольдфадена, Окуна. Обязательно появятся и современники. Меня заинтересовала пьеса О. Левицкого и М. Глуза «Шолом Шагал», дра-

ма Якова Кумка «Михоэls», в которой постоянно присутствует тема Леся Курбаса.

Мы попытаемся возродить репертуар Московского государственного еврейского театра, которым руководил Соломон Михоэls. Прошу понять меня правильно: не спектакли восстаивать, а репертуар. Вернуть жизнь в первозданном виде сценическим произведениям тандема Михоэls — Тышлер, который был художником и другом нашего талантливейшего режиссера, — занятие практически безнадежное.

Первый спектакль мы думаем показать в декабре-январе. Какой именно это будет спектакль, сказать пока трудно. Возможно, это будет «Шолом Шагал» или одна из пьес Шолом Алейхема. Со временем мы хотели бы поставить «Бар-Кохбу», «Фрейлехс», «Суламиф». В наших постановках будет много фольклорной музыки, песен, танцев, сценическое действие задумывается как синтетическое полотно разных видов искусства. «Мазлтов» будет стремиться к разножанровости: на нашей сцене появится мюзикл, психологическая драма, балетный спектакль. Думаем даже устраивать отдельные концертные программы камерной еврейской музыки, в которые войдут также произведения Шостаковича и Шнитке.

— Последний вопрос, Георгий, как бы вы сформулировали сверхзадачу вашего театра-студии?

— Свою миссию мы видим в том, чтобы возродить национальную культуру еврейского народа, ее неповторимость. Какая самая яркая особенность нации, в чем ее сущность? В культуре. Причем, культуре не статичной, не только традиционной. Традиции нужны для того, чтобы их развивать. Этому и будет служить открытие в Киеве еврейского театра-студии.

Беседу вел
В. СЕРИКОВА.